

М. В. Минеева

*Челябинский государственный педагогический университет
пр. Ленина, 69, Челябинск, 454080, Россия*

etoile_8787@mail.ru

КРИТЕРИИ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ГИПЕРТЕКСТА К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕКСТУ

Рассматривается лингвистический гипертекст как средство предотвращения коммуникативных сбоев в процессе чтения художественного текста, и анализируются формальные и неформальные критерии отбора единиц при составлении лингвистического гипертекста.

В качестве лингвистического гипертекста рассматриваются затекстовые комментарии к художественным текстам, т. е. нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи ссылок. При восприятии иноязычного художественного текста наличие затекстового комментария особенно важно, так как реципиенту следует учитывать не только экстралингвистический, но и лингвистический контекст, т. е. дешифровать языковой код произведения.

Основной функцией лингвистического гипертекста является сближение картин мира автора и реципиента художественного текста. Те элементы художественного текста, которые включаются в затекстовый комментарий, рассматриваются как лакуны в тезаурусе предполагаемого адресата, т. е. возможные предпосылки возникновения коммуникативного сбоя в процессе письменной художественной коммуникации.

Важный этап исследования лингвистического гипертекста – выявление критериев отбора лексических единиц для комментирования. При отборе лексических единиц для составления комментария к иноязычному художественному тексту, комментатор, прежде всего, руководствуется адресованностью исходного текста и предполагаемыми социокультурными различиями адресата и адресанта. Проведенный анализ позволил выделить формальные и неформальные критерии отбора единиц для комментирования. К формальным критериям относятся частотность употребления лексических единиц, морфологическая структура и развитая многозначность единицы. Неформальными критериями отбора мы предлагаем считать лингвистическую и профессиональную компетенцию адресата, важность лексической единицы для общего понимания отдельной части или всего произведения, различие культур и языков адресанта и адресата.

Информация, представленная в лингвистическом гипертексте, призвана снять языковые трудности и сократить пространственно-временную дистанцию между автором и читателем, и анализ критериев отбора этой информации является важным элементом исследования механизмов понимания художественного текста и лингвистического гипертекста как инструмента коммуникативного сотрудничества, сближающего когнитивные горизонты адресанта и адресата.

Ключевые слова: лингвистический гипертекст, понимание иноязычного художественного текста, формальные и неформальные критерии отбора лексических единиц.

Чтение любого текста – это акт коммуникации. Осуществление акта письменной художественной коммуникации подразумевает наличие нескольких звеньев: субъекта, отправляющего информацию (автор, адресант); объекта, в котором реализуется ав-

торская интенция (т. е. непосредственно художественный текст); субъекта, принимающего и интерпретирующего информацию (читатель, адресат, реципиент).

В рамках типографских изданий художественных текстов, параллельно с адресан-

Минеева М. В. Критерии отбора лексических единиц при составлении лингвистического гипертекста к художественному тексту // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 2: Филология. С. 158–163.

том – создателем текста, существует адресант, реализованный сторонним по отношению к автору лицом в разного рода сопроводительных материалах, окружающих основной текст: предисловии, комментарии, аннотации, биографии автора и др. В своем исследовании мы рассматриваем затекстовые комментарии к художественным текстам как лингвистический гипертекст, т. е. нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи ссылок [Шехтман, 2005. С. 107].

Кроме изначального единства автор – текст – читатель, в котором автор (адресант) представляет своего гипотетического читателя, появляется комментатор (тоже читатель), который привносит своего гипотетического читателя из той аудитории, которая, по его мнению, будет воспринимать текст. В рамках одного печатного издания формируется гипертекстовое пространство художественного текста, в котором базовый текст художественного произведения коррелирует с текстами комментария. При восприятии иноязычного художественного текста наличие затекстового комментария особенно важно, так как реципиенту следует учитывать не только экстралингвистический, но и лингвистический контекст, т. е. дешифровать языковой код произведения.

Так, иноязычный автор может не представлять себе, какие лакуны могут возникнуть у читателя, принадлежащего к другой лингвокультуре, а автор гипертекста, комментирующий текст с ориентацией на культуру принимающей стороны, представляет гипотетические лакуны в фоновых знаниях и тезаурусе адресата.

Несмотря на то, что стратегия комментатора направлена на интерпретацию замысла автора, составитель комментария реализует и собственные интенции. Ставя перед собой задачу сблизить картины мира автора художественного текста и его реципиента, он определяет свою целевую аудиторию. Адресованность лингвистического гипертекста, прежде всего, проявляется в том, какие элементы исходного художественного текста попадают в зону комментирования, т. е. *что* комментатор считает возможными предпосылками возникновения коммуникативного сбоя в процессе понимания произведения.

В своем исследовании мы анализировали единицы комментария к художественным текстам различной адресованности (широкий круг читателей, студенты языковых вузов, элитарная читательская аудитория) в двух аспектах – формальном и концептуально-содержательном. К формальному аспекту мы отнесли единицы таких уровней, как фонологический, морфологический, лексико-фразеологический, синтаксический, стилистический. Концептуально-содержательный аспект подразумевает наличие в комментарии единиц культурологического и литературоведческого планов. Проведенный анализ позволил выделить критерии отбора единиц для комментирования, которые целесообразно разделить на формальные и неформальные. К формальным критериям относятся:

1. Частотность употребления лексических единиц. В соответствии с принципами частотной стратификации словарного состава языка, предложенными Л. В. Малаховским, низкочастотными считаются единицы, встречающиеся не более 10 раз на 1 млн словоупотреблений [1980. С. 101]. Частотность лексических единиц проанализированных комментариев устанавливалась в соответствии с частотно-семантическим словарем Э. Торндайка и И. Лорджа. Как показало исследование, большая часть комментируемых единиц относится к периферийной зоне словаря и обладает низкой частотностью употребления. К низкочастотным единицам можно отнести термины, заимствования, лингвокультурные реалии, имена людей и т. д. Интерпретация низкочастотных слов высокочастотными является неотъемлемым условием составления комментария: *attenuation* – gradual disappearance; *ratting* – informing; *TB* – tuberculosis; *tetchy* – irritable; *to knacker* – to exhaust (Galsworthy, 1956. P. 321).

2. Морфологическая структура (полисиллабичность и сложная морфологическая структура комментируемых единиц): *of hornwee* – от огорчения, *hornwee* – искаж. фр. *ennui* «скука, огорчение»; *well-coupled* – хорошо сложен; *unparsonical* – необычный для приходского священника; *imperence* – impertinence (дерзость, наглость) (Ibid. P. 324).

3. Развитая многозначность комментируемой единицы. В данную категорию попадают различные идиоматические выраже-

ния, фразеологизмы, идиолектическая лексика, авторские неологизмы и т. д. Например:

One pronunciation threw her – ‘threw her’ is an idiom meaning ‘confused, made no sense to her’ (*Произношение одного слова смутило ее* – ‘threw her’ – идиоматическое выражение, обозначающее «сбить с толку, быть непонятным»); *Going a dander up the road* – a dander is a word specific to Ireland, meaning a walk or a stroll (‘a dander’ – слово, характерное для Ирландии, обозначает неторопливую прогулку); *Wee* – small, standard in Scotland, common in Ireland («маленький, небольшой» – слово, общепринятое в Шотландии и весьма распространенное в Ирландии); *Such an ivory-tower bunch* – scholars whose studies seem remote from ‘ordinary’ life, and who don’t respond to the social exchanges and jokes of ‘ordinary life’ are often described as ‘living in an ivory tower’ («оторванные от реальности ребята», т. е. те, кто не принимает участия в общественной жизни и обычных развлечениях) [Хьюитт, 2012а. С. 32].

Большая часть комментариев представляет собой разъяснение, описание предметов, явлений и понятий, отсутствующих или имеющих существенные различия в языке и культуре адресата текста. Нередко случается, что одного перевода или перефразы комментируемой единицы недостаточно, так как это не проясняет ситуации. Обратим внимание на отрывок из произведения В. MacLaverty «Grace Notes» (1998. P. 107).

– *We’re two of a kind – both of us are a bit thran.*

– *Me? Thran?*

– *Remember you wouldn’t stand for the Hallelujah Chorus?*

Лексическая единица *thran* не представлена в «Англо-русском словаре» под редакцией В. К. Мюллера [1995], и комментатор счел необходимым разъяснить ее для читателя: *thran* – an Irish word meaning «stubborn» or «awkward» in refusing to fit in with what is socially expected (‘thran’ – слово, характерное для Ирландии, обозначает «упрямый, нежелающий соответствовать принятым в обществе нормам поведения») [Хьюитт, 2012а. С. 32]. Более того, комментатор посчитал нужным продолжить интерпретацию и снабдить читателя лингвокультурным пояснением, необходимым для понимания одного из ключевых моментов

произведения: ‘It has been traditional (however ridiculous) to stand up for this chorus. Catherine is making anti-Royalist, anti-English point’ (Вставать при звуках католического хора является традицией (хотя и нелепой). Катерина демонстрирует неприятие английских, монархических традиций) [Там же].

Неформальными критериями отбора лексики мы предлагаем считать следующие.

1. Лингвистическая и профессиональная компетенция адресата (учет его профессиональной заинтересованности, владение определенными навыками, знание терминологии). Например, *e-duco* – this is the Latin root of the word ‘education’ (латинская основа слова «образование»); *in absentia* – Latin for ‘being absent’ (латинское слово, обозначающее «отсутствовать»); There was an urgency. Not an urgency. *Urgency* (здесь сохранено авторское выделение. – М. М.) – An interesting example of the literary use of indefinite articles. ‘An urgency’ sounds strange. Then, by removing this strange indefinite article, MacLaverty creates *Urgency* in its overwhelming force (Интерес представляет стилистическое использование неопределенного артикля в данном примере. Употребление лексической единицы «urgency – срочность, крайняя необходимость» с неопределенным артиклем ‘an’ звучит странно. Убрав неопределенный артикль в последнем предложении, автор подчеркивает особое значение, придаваемое данному слову) [Там же. С. 58].

2. Важность данной лексической единицы для общего понимания абзаца, части, главы, всего произведения. Так, в следующем эпизоде описывается интервью, данное главной героиней, в котором она делится сложностями музыкального творчества: «*One musical idea comes hard on the heels of another. Sometimes I shake when it’s going well. But that’s rare. The worst thing that can happen at a time like this is an interruption. The baby starts crying. The phone rings...*» (MacLaverty, 1998. С. 265). *Одно вдохновение следует за другим. Когда все получается, меня бьет дрожь. Но это редкость. Самое ужасное, что может случиться – это когда тебя прерывают. Ребенок заплачет. Телефон зазвонит...* Далее по тексту главная героиня раскрывает свои чувства, признаваясь, что во время интервью «*she didn’t dare mention the worst thing of all*» (не смогла назвать самое ужасное, что может случиться). Несмотря на то, что данный от-

рывок не содержит лексических единиц, которые могут спровоцировать фактическое непонимание текста, комментатор отмечает этот эпизод как ключевой для понимания произведения: «*she didn't dare mention the worst thing of all* – This is a key sentence. The worst thing is not ‘an interruption’ as she says in the interview, but the inability to compose because of depression» (Это ключевое предложение. Самое ужасное – это не то, «когда тебя прерывают», как героиня сказала в интервью, а неспособность сочинять музыку из-за депрессии) [Хьюитт, 2012а. С. 56].

3. Различие культур и языков адресанта и адресата.

Consulting her catalogue, Sophie saw that it contained something called Cash Cow, 2007: «Arguably the most daring piece undertaken by a contemporary artist, Cash Cow is a mixed-media piece made from sterling banknotes and lutetium, the rarest metal in the world (symbol Lu, atomic number 71). The materials alone cost in excess of 4 million. “I wanted to challenge people’s preconceptions of art,” says Liam Hogg». (Faulks, 2010. С. 211). – «Заглянув в каталог, Софи прочитала, что там было представлено нечто ‘Cash Cow 2007’. «Возможно, самый смелый шедевр современного художника, ‘Cash Cow’ представляет микс из банкнот стерлинга и лютеция, самого редкого металла в мире (символ Lu, порядковый номер 71). Одни только материалы стоили более 4 млн. “Я хотел избавить людей от предубеждений по поводу искусства”, – сказал Лиам Хогг».

Автор дает пояснение читателю, что собой представляет такое произведение искусства, из какого материала сделано, какова его ценность. Иронию автора заметят только британские читатели, поскольку в их представлении оно вызывает ассоциацию с реалией, что и придает ироничность описанию. Но комментатор, представляя иноязычных гипотетических читателей, посчитал нужным внести пояснение: «*Cash Cow 2007* – British readers will recognize the reference to the artist, Damien Hirst, who in June 2007 exhibited a human skull made of platinum and covered with more than 8000 diamonds» («Cash Cow 2007» – британские читатели поймут, что автор высмеивает художника Дамиена Херста, который в 2007 представил на выставке человеческий череп из платины, покрытый более 8 000 бриллиантов) [Хьюитт, 2012б. С. 62].

В следующем примере комментатор не разъясняет ситуацию, рассчитывая на близость картины мира предполагаемого адресата (русскоязычного реципиента) и фрагмента картины мира, описанного в тексте: «*Too many salt. He eats too many salt. But’, she shrugged, ‘it’s the only thing here cheap.’ Catherine had been warned that the average wage in the Ukraine was ten dollars a month.*» – Слишком много соли. Он ест слишком много соли. Но, – пожалала она плечами, – это единственное, что здесь дешево. Катерину предупреждали, что средняя зарплата в Украине 10 долларов в месяц).

Комментатор, отбирающий лексику при составлении комментария к тексту, должен в первую очередь исходить из того, на кого рассчитан данный текст. Если автора и адресата разделяет большой промежуток времени, то в комментарий должны отбираться лексические единицы и словосочетания, которые могут вызвать затруднения в понимании из-за того, что они устарели, вышли из общего употребления, утратили часть своих значений или приобрели новые. Так, при комментировании лексической единицы *Lilliburlero* (Лиллибулеро) комментатор не только упоминает, что данная песня звучала в поддержку Вильгельма III и ирландских протестантов, но снабжает читателя информацией, что исполнение данной песни может быть провокационным: «*Lilliburlero* – a song made popular at the end of the seventeenth century and still sung in support of King William, Irish Protestants and “death to the Catholics”. Although outsiders may think this ancient feud is ridiculous, the playing of Lilliburlero can still be very provocative». – [Хьюитт, 2012а. С. 44]. («Лиллибулеро» – популярная в конце XVII в. песня, которую по сей день поют ярые противники католицизма, приверженцы Короля Вильгельма и протестантизма. Хотя кто-то может считать это и пережитком прошлого, но распевание «Лиллибулеро» все еще является провокационным.)

В случае, когда автор текста и адресат разделены географическим и социокультурным пространством, комментатору следует отбирать в комментарий ту лексику, толкование и интерпретация которой позволят сделать эту дистанцию короче. Таким образом, в комментарий попадут слова, обозначающие реалии, так как именно они играют большую роль в различии пространств. Гео-

графические и лингвокультурные реалии необходимо комментировать, ибо они представляют собой те лакуны, заполнение которых необходимо для полного понимания текста. Например, «*King Billy-goat – King William III. William is often referred to as King Billy, particularly by the Catholics. A male goat is a billy goat*». *King Billy-goat – прозвище Короля Вильгельма III. Вильгельм часто сокращается до Билли, особенно католиками. Козла-самца часто называют 'billy-goat'*); «*Musak – recorded non-serious 'easy' music often played in restaurants and hotels*». (*Musak – незатейливая музыка, которую чаще всего проигрывают в ресторанах и отелях*); *Jaffa cake – the brand name of a kind of soft biscuit («Jaffa cake» – марка печенья)* [Хьюитт, 2012а].

Нуждающаяся в комментировании информация неоднородна. Она касается различных областей знания и бытия и обладает способностью изменяться в пространстве и времени, так как в каждом пространстве и времени существуют свои представления и критерии относительно того, что является существенным, а что – случайным. Основная функция комментария – сближение когнитивных баз адресата и адресанта. В процессе чтения иноязычного произведения художественной литературы читатель стремится заполнить лакуны, существующие в его фоновых знаниях и тезаурусе, с помощью комментариев к тексту, в которых содержится подробная информация толковательного плана, снимающая языковые трудности и сокращающая пространственно-временную дистанцию между адресатом

и адресантом. Отбор единиц комментария зависит не только от желания комментатора, но и от того, насколько они являются социально значимыми для адресата, содержат ли они новизну, способную расширить его кругозор и повысить образовательный уровень.

Список литературы

Хьюитт К. Комментарии к роману Б. Маклаверти «Ноты Грейс» / Под ред. Б. М. Прокурнина. Пермь, 2012. 61 с.

Хьюитт К. Комментарии к роману С. Фокса «Неделя в декабре» / Под ред. Б. М. Прокурнина. Пермь, 2012б. 75 с.

Малаховский Л. В. Принципы частотной стратификации словарного состава языка // Статистика речи и автоматический анализ речи: Сб. ст. Л.: Наука, 1980. С. 99–105.

Мюллер В. К. Англо-русский словарь. 24-е изд. М., 1995.

Шехтман Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст: Учеб. пособие / Оренбург. гос. пед. ун-т. Оренбург, 2005. 158 с.

Список источников

Faulks S. A Week In December. L., 2010. 392 p.

Galsworthy J. The Forsyte Saga. In Chancery / Коммент. Н. К. Матвеева. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 334 с.

MacLavery B. Grace Notes. L., 1998. 277 p.

Материал поступил в редколлегия 16.05.2014

M. V. Mineeva

*Chelyabinsk State Pedagogical University
69 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation*

etoile_8787@mail.ru

LEXICAL SELECTION CRITERIA FOR THE COMPOSITION OF LINGUISTIC HYPERTEXT FOR A LITERARY TEXT

The article contemplates linguistic hypertext as an instrument of avoidance of communicative failures in the process of reading of foreign literary texts; the article analyzes possible formal and informal lexical selection criteria for the composition of linguistic hypertext for a literary text.

As linguistic hypertext we consider commentaries to literary texts, i.e. clusters of polythematic, hermeneutic information presented in nonlinear order after the main text which might be referenced to one another. Commentaries are espe-

cially important when apprehending foreign literary texts since it requires understanding of both extralinguistic and linguistic contexts.

The main function of linguistic hypertext is the convergence of author's and reader's worldviews. Elements of a literary text included into the commentary are considered as possible gaps in the reader's thesaurus which might thus lead to communicative failures in the process of written literary communication.

An important step in the research of linguistic hypertext is the identification and analysis of possible lexical selection criteria for its composing. A commentator bases his selection of lexical elements of a literary text on the address of the text and the sociocultural discrepancies which the author and possible readers might have. The performed analysis leads us to conclude about formal and informal lexical selection criteria. Formal criteria include word frequency, morphological structure and ambiguity of a lexical unit. Informal criteria include such factors as linguistic and professional competency of a reader, importance of a lexical unit for the understanding of a certain part of the text or the whole text, cultural and language differences of an addressant and an addressee.

Information presented in linguistic hypertext is aimed at neutralizing language difficulties and reducing spatiotemporal distance between the author and his reader and the analysis of selection criteria for such information is a vital element in research of the process of literary text apprehension and the study of linguistic hypertext as a means of communicative cooperation between the author and the reader.

Keywords: linguistic hypertext, understanding of foreign literary text, formal and informal lexical selection criteria.